

Н. Н. Гурьева

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧАСТИЦЫ *ВОТ* В СТРУКТУРЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА)**

*Работа представлена кафедрой русского языка Тверского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Р. П. Рогожникова*

В статье представлены результаты исследования коммуникативных свойств частицы *воп* на материале художественных текстов М. Е. Салтыкова-Щедрина. Основной акцент делается на участии частицы *воп* в выявлении имплицитных смыслов, поскольку эта проблема освещена в научной литературе в недостаточном объеме.

The article presents the main results of the author's research of the communicative specificity of the particle «*воп*» in M. Saltykov-Schedrin's fiction. The research is devoted to the particle's involvement in expressing implicit meanings, since this issue is insufficiently covered in the scientific literature.

В настоящее время в области лингвистики появляется все больше исследований, посвященных такому классу служебных слов, как частицы. По наблюдениям Т. М. Николаевой, «причины обращения к частицам соотносятся с общими тенден-

циями в языкознании: в научных исследованиях акцент делается на тех языковых средствах, с помощью которых человек может связывать высказывание с общим знанием о мире или с другим высказыванием в том же тексте, передавать свое от-

ношение к сообщаемому. Одна и та же частица оказывается способной передать несколько коммуникативных линий одновременно: выразить отношение адресанта к адресату речи или к описываемой ситуации, намерения говорящего, его эмоции. Частицы обладают способностью выражать минимальной ценой весь комплекс грамматических значений»¹. В лингвистических исследованиях частицы рассматриваются с разных точек зрения: с точки зрения семантики, когда предпринимаются попытки отыскать в частицах лексическое значение; с точки зрения морфологии, когда речь идет о морфологической природе частиц и их лексико-грамматических разрядах. Довольно обширная литература посвящена вопросу о синтаксической роли частиц (работы Е. А. Стародумовой, Н. Ю. Шведовой, Т. К. Ивановой, Г. А. Акимовой, Т. П. Вязовик). Чрезвычайно важным представляется нам еще один (коммуникативный) аспект в изучении частиц, наметившийся в лингвистической литературе в последнее время: исследование текстообразующей функции частиц, их участие в организации связности текста. Новое направление в изучении коммуникативных свойств частиц связано с интересом «к коммуникативно-дискурсивной стороне речи, с развитием теории функционального синтаксиса, с возникновением лингвистики текста, теории пресуппозиций»². В связи с открытием в семантической структуре частиц имплицитных элементов смысла коммуникативные свойства частиц получают в научной литературе новую интерпретацию. Этой проблеме посвящены работы Л. Вежбицкой, Е. В. Падучевой, Г. Е. Крейдлина, Т. М. Николаевой. Во всех исследованиях неоспоримым признается тот факт, что информационное содержание большинства частиц шире содержания отдельно взятого высказывания, поскольку спецификой функционирования частиц в тексте (особенно в художественном) является их жесткая зависимость от имплицитного смыслового компонента, который входит в семантику выс-

казывания в качестве фонда общих знаний, объединяющего адресанта и адресата речи. Однако анализ специальной литературы о коммуникативных свойствах частиц свидетельствует о том, что роль частицы *вот* в выявлении имплицитных смыслов в художественном тексте освещена в недостаточном объеме. Языковеды больше внимания уделяют таким частицам, как *же*, *тоже*, *даже*, *только*. Исследователь Н. А. Торопова относит эти слова к классу логических частиц, которые в научной литературе рассматриваются как средство соотнесения эксплицитных и имплицитных элементов смысла и по этому признаку противопоставляются модальным частицам³. Частица *вот* остается на периферии исследования языковых средств, участвующих в актуализации имплицитных текстовых смыслов. Между тем частица *вот* по сравнению с другими представителями грамматического класса частиц характеризуется большей частотностью употребления в письменной речи. Активность употребления частицы *вот* в письменных текстах объясняется, по нашему мнению, способностью данной языковой единицы передавать информацию в «сжатом», «свернутом» виде. Поэтому взаимодействие частицы *вот* с «затекстовой информацией» представляется нам важным звеном в целостной картине функционирования данной частицы в структуре художественного текста.

В качестве материала для анализа нами привлекались тексты художественных произведений одного автора – М. Е. Салтыкова-Щедрина. Выбор художественного текста в качестве исследуемого материала не случаен. В художественном тексте наиболее отчетливо выявляется полифункциональный характер частиц, поскольку частицы являются не только средством формальной организации текста, передавая логико-грамматические отношения между словами и предложениями, но и средством его коммуникативной организации. Немаловажным считаем мы и тот факт, что анализ функциональных свойств частицы *вот*

в структуре художественного текста необходимо осуществлять с учетом индивидуального стиля писателя. В индивидуальном стиле писателя отбор лексико-грамматических средств национального языка зависит от жанрового своеобразия художественного произведения, системы стилистических средств и приемов художественной речи, которым отдает предпочтение автор. Исследование функциональных свойств частицы *вот* мы проводили с учетом таких особенностей стилистической системы художественных текстов М. Е. Салтыкова-Щедрина, как «эзопова манера письма» и «гротесковые приемы типизации», поскольку эти стилистические приемы открывают широкие перспективы для наблюдения над коммуникативными свойствами частицы *вот* как средства передачи имплицитных смыслов высказывания. На выбор в качестве исследуемого материала произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина повлиял и тот факт, что с 90-х гг. XX в. на кафедре русского языка Тверского государственного университета ведется активная работа по составлению словаря языка писателя. При лексикографическом описании идиолекта М. Е. Салтыкова-Щедрина был предпринят новый комплексный подход: «Использование принципиально новой методики, при которой сочетание лексико-семантического и функциональных аспектов позволяет выявить различные смысловые, экспрессивные и эстетические трансформации, происходящие в щедринском слове, восстановить интертекстуальные связи внутри текста и между разными текстами, дает возможность выйти на уровень интеграции семантики текста и всего творчества писателя»⁴. По нашему мнению, исследование семантических и функциональных особенностей частицы *вот* на материале художественных произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина («Господа Головлевы», «История одного города», «Сказки», «Пошехонская старина») является важным звеном в общей системе

работы над реконструкцией функционального тезауруса писателя. Кроме того, лингвистический анализ художественного текста на уровне служебных слов – частиц – может способствовать правильной интерпретации художественных текстов М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Определение сферы функционирования частицы *вот* в текстах М. Е. Салтыкова-Щедрина показало, что данная единица используется автором на всех уровнях синтаксиса: 1) в простом предложении (простое предложение может быть как самостоятельной единицей текста, так и предикативной единицей в составе сложного предложения; 2) в сложном предложении; 3) в монологическом и диалогическом текстах, различных по типологии, объему и структуре. Следует отметить, что частица *вот* участвует в структурной и коммуникативной организации художественного текста как непосредственно в качестве средства межфразовой связи, так и через посредство исходных синтаксических конструкций, в составе которых она функционирует (это могут быть простые и сложные предложения). Но основная нагрузка и в одном, и в другом случае ложится на частицу *вот*.

Рассмотрим на примере простых предложений. Частица *вот* в структуре простого предложения реализует свое первичное значение «указания». *Вот* употребляется, как правило, в односоставных номинативных предложениях для указания на реально существующий предмет объективной действительности, находящийся непосредственно перед глазами говорящего (субъекта речи). В произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина в роли субъекта речи обычно выступает рассказчик или персонаж: *Вот она, Москва – золотые маковки* («Пошехонская старина»). – *Вот, Федосьюшка, те самые странные люди, которых ты просила меня привести* («Сказки»). В составе номинативных конструкций *вот* занимает строго определенную позицию: частица всегда стоит в начале номинативного предложе-

ния, связывая данную синтаксическую конструкцию с предыдущим контекстом (это может быть часть сложного предложения, как правило, многокомпонентного или фрагмент текста). Содержание предикативной единицы с частицей *вот* нельзя воспринимать изолированно, вне связи с содержанием предыдущего контекста, иначе информационное поле номинативного предложения будет сужено для адресата речи. Предшествующие часть сложного предложения или фрагмент текста всегда содержат описание какой-либо ситуации, или повествование о каких-либо событиях, или рассуждения автора речи. Содержание номинативного предложения с *вот* – объективная констатация факта существования какой-либо «реалии» (по терминологии Е. А. Стародумовой). Эта реалья может быть: а) ожидаемой, предполагаемой, выводимой из содержания предыдущего контекста (соответствующей его содержанию): *Увидев Валентина Осипыча, она (Калерия Степановна) встрепенулась. Тайный голос шепнул ей: «Вот он... жених» («Пошехонская старина»); б) неожиданной, не выводимой из предыдущего контекста (не соответствующей его содержанию), в некоторых случаях даже парадоксальной: – Помилуйте! Я, с своей стороны, готов пожертвовать! Вот целых два пряника («Сказки»). Семантика «несоответствия», «парадоксальности» актуализируется за счет употребления знаменательных слов с противоположным значением, причем значение противоположности в данном случае является не узуальным, а окказиональным: например, пожертвование предполагает отказ жертвователя от более серьезных вещей, нежели «два пряника». Частица *вот* также участвует в выражении общей семантики «несоответствия». Ей отводится роль актуализатора смысла слова, обозначающего предмет, факт существования которого противоречит априорной версии относительно сообщаемого. В результате столкновения априорной и актуальной версий*

высказывание приобретает неодобрительно-оценочное значение иронии. Таким образом, семантический объем номинативной конструкции с частицей *вот* увеличивается благодаря актуализации имплицитного смысла высказывания (в данном случае его эмоционально-оценочной семантики). Не случайно подобные конструкции с отношением «несоответствия» встретились нам только в тексте «Сказок», написанных «эзоповым языком». Для сравнения: в тексте «реалистического» романа «Господа Головлевы» частица *вот*, актуализируя содержание номинативных предложений, соотносит его с содержанием предыдущего фрагмента по принципу «соответствия ожидаемому»: *Отовсюду, из всех углов этого постылого дома, казалось, выползали «умертвия». Куда ни пойдешь, в какую сторону ни повернешься, везде шевелятся серые призраки. Вот папенька Владимир Михайлович, в белом колпаке, вот братец Степика-балбес и рядом с ним братец Пашика-тихоня; вот Любинька, а вот и последние отпрыски головлевского рода: Володька и Петька («Господа Головлевы»)* – после описания сцены раскаяния логичным для читателя будет предположение о том, что герой (Иудушка) должен попросить прощения у всех, перед кем он виноват (априорная версия), это и происходит на последних страницах романа (актуальная версия), т. е. в данном случае априорная и актуальная версии совпадают. Итак, релятивные свойства частицы *вот*, обусловленные ее местоименным происхождением, позволяют ей соотносить содержание простого предложения с содержанием предыдущего фрагмента текста или «затекстовой информацией». В результате семантический объем высказываний с *вот* шире их вербализованного лексического состава. Поэтому основным функциональным назначением частицы *вот* в структуре художественного текста является ее способность формировать скрытое, имплицитное высказывание, служить средством «компрессии» («сжатия») информации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Николаева Т. М. *Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков)*. М., 1985. С. 6.

² БЭС: *Языкознание*. М., 2000. С. 579.

³ *Торопова Н. А.* К исследованию логических частиц // ВЯ. 1978. № 5. С. 82–92.

⁴ *Ерохин В. Н., Логунов М. Л., Попова И. Л.* и др. *Словарь языка М. Е. Салтыкова-Щедрина (принципы и направления исследования)* // *Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы 10-й Тверской межвузовской конференции ученых-филологов и школьных учителей*. Тверь, 1996. С. 150–151.